

6 лун спустя...

Нед

Нед вздохнул, закончив читать сообщения о воронах, которых он получил ранее в тот день, ничего необычного, те же отчеты, которые он получал от всех своих знаменосцев. Если быть честным, Нед надеялся на какое-нибудь упоминание о чем-нибудь, связанном с Джоном.

Прежде чем Нед успел погрузиться в свои мысли, в его солнечную дверь постучали, Нед сказал кому бы то ни было войти, и его приветствовало лицо его капитана домашней стражи, Джори.

— Какие новости, Джори?

— Разведчики, которых вы послали луну назад, вернулись, милорд, — ответил Джори.

"А также? Есть зацепки? Что-либо?" Нед ответил поспешно.

— Боюсь, они ничего не смогли найти, милорд, они сказали, что гончие потеряли след возле маленькой речки в волчьем лесу примерно в неделе отсюда. Сказали, что искали несколько недель в окрестностях, но ничего не нашли, было ясно, что парень не хотел, чтобы за ним следили».

«Шесть лун. Шесть лун, и от него почти не осталось и следа, — вздохнул Нед. — Скажи им, что я ценю их усилия, заплати им золотых драконов хотя бы за то, что они ищут его, и убедись, что они получат теплую еду и настоящий эль в животе, прежде чем вернуться домой. "

Джори кивнул, покидая солнечную батарею и предоставив Неду свои мысли. «Где ты, Джон? Куда ты ушел?' Разведчики сказали, что ничего не нашли, а это значит, что они не нашли ни тела, ни крови, ни чего-то еще. Нед надеялся, что это хорошие новости и что с Джоном, по крайней мере, все в порядке, где бы он ни был. Прошло уже шесть лун, он мог быть где угодно, теперь он мог быть в Дорне, к северу от стены или даже в Эссосе. Нед специально приказал лорду Мандерли обыскать все входящие и исходящие корабли в поисках человека, соответствующего описанию Джона, но получил от него отчет о том, что никого, соответствующего описанию Джона, обнаружено не было.

Нед снова вздохнул, он часто делал это в последнее время, в свои 33 года Нед чувствовал себя вдвое старше после всех последних событий. Он думал, что у него случится сердечный приступ, когда новость о том, что его сын пропал без вести, достигла Королевской Гавани и что Корона помогает ему в его поисках, это был обоюдоострый меч, он хотел, чтобы его нашли, да, но если Рейгар, Элия или любой, кто встречал его сестру, смотрел в глаза Джону, тогда распространялся шепот.

Нед откинулся на спинку стула и потянулся к ящику стола. Он сразу нашел записку, записку, написанную Джоном специально для него, содержание которой не давало ему спать по ночам в неделю.

Дорогой лорд Старк,

Я пишу вам с тяжелым сердцем, я пишу в надежде, что это даст завершение и вам, и мне, но я боюсь, что только один из нас получит такую вещь.

Как сын, ты относился ко мне как к одному из своих истинных детей в определенной степени.

Я ни в чем не нуждался, будь то пища, кров или образование. Я вырос со своими сводными братьями и сестрами, которые временами чувствовали себя полноценными братьями и сестрами, и я бесконечно благодарен за это.

Как бастард, ты относился ко мне так нежно, как только мог, ты уравнивал свой брак и желания своей жены желаниями и желаниями незаконнорожденного мальчика. Эта ситуация не была идеальной ни для кого.

Я пришел к выводу, что нужно что-то менять. Ваш брак не мог реально измениться, не разрушив семью, так что этого никогда не должно было случиться, как бы я ни ценил ежедневные напоминания от вашей жены о ситуации моего рождения, которую я не мог контролировать, я не хочу вызывать напряженность между парой из вас.

С этим я понял, что должен уйти, уйти ради твоего брака, уйти ради своего будущего и уйти ради собственного здравомыслия. Мне почти не хотелось уезжать, не узнав новости о моей матери, женщине, личность которой, я почти уверен, никогда не узнаю.

Я не понимаю ваших доводов в пользу того, что вы скрываете от меня эту драгоценную информацию, но учитывая огромное количество раз, когда вы мне отказывали, я предполагаю, что для этого должна быть веская причина, в конце концов, я надеюсь, что это того стоило.

Если мой уход вас разочарует, если вы думаете, что я просто убегаю от своих проблем, тогда мне жаль.

Возможно, это последний раз, когда мы разговариваем, и если так, то я люблю тебя.

Джон.

Нед вытер слезу в последней части письма, прощальным подарком Неда было еще одно отрицание его матери, а прощальным подарком Джона было то, что он сказал, что любит его : «Я когда-нибудь говорил ему это сам?». Нед стыдливо закрыл глаза, задаваясь вопросом, говорил ли он о многом.

Он был не единственным человеком, получившим собственное письмо, все члены семьи получили его, даже Санса, но Кэт и Теон не получили ничего такого, чего можно было бы ожидать. Он помнит, когда семья узнала, что Джона больше нет.

6 лун назад...

Звук лязга дерева был слышен из его солярия, ему всегда нравилось смотреть, как мальчики сражаются после завтрака.

Нед встал со стула и направился к балкону, выходящему во двор.

Когда он оглянулся, то увидел, что Робб сражается с Теоном, а Бран и Рикон наблюдают за происходящим.

Когда Теон сдался после того, как его отправили ему в зад, Нед спустился к ним.

— Доброе утро, мой лорд. — поздоровался сир Родрик.

«Доброе утро, сир Родрик». — ответил Нед.

Робб с улыбкой повернулся к отцу, помогая Теоноу подняться на ноги. — Ты видел, как я

отправил его в грязь, отец? — спросил Робб с все еще ухмылкой на лице.

«Да, но не будь самонадеянным, Робб, первая ошибка в бою — недооценить своего противника. Кроме того, я думаю, что юный Грейджой снова готов к работе. — ответил Нед, увидев выражение лица Теона.

«Я слишком прав, Старку повезло, вот и все». — ответил Теон.

Нед заметил, что Джона нигде не было видно, что было необычно для парня, любящего хороший спарринг. «Где твой брат Робб? Я бы подумал, что он тоже будет спарринговать с тобой». Нед не упускал из виду выражение лица Теона, которое он делал всякий раз, когда упоминался Джон.

«Джон? Я не уверен, отец, я не видел его со вчерашнего вечера. Робб ответил.

— Даже за завтраком? — спросил Нед.

Робб покачал головой: «Нет. Его даже не было на завтраке.

«Необычно, в отличие от Джона, который пропускает завтрак, в последнее время он ест как голодный волк». Нед ответил с ухмылкой.

«Возможно, ему нужно сохранить всю эту энергию, когда он спрячется в лесу». Теон ответил своей фирменной ухмылкой.

«...или сломать носы». Робб ответил, улыбаясь Теону. Теон не выглядел довольным этим замечанием и попытался застать Робба врасплох замахом, но Робб уже предвидел его приближение и парировал, продолжая их спарринг.

Нед спросил Брана и Рикона, видели ли они Джона, Бран сказал так же, как и Робб, что не видел его со вчерашнего вечера, но ответ Рикона немного обеспокоил Неда.

«Он провел меня в мои покои и крепко обнял меня на ночь, как ты даришь нам, папа. Я сжала его очень сильно, чтобы он не плакал».

"Плакать? Зачем ему плакать, Рик? — спросил Нед. Неду не понравился его ответ.

«Я не знаю, просто прошлой ночью он выглядел очень грустным, поэтому я попыталась обнять его. Я думаю, это сработало, но он уже ушел, прежде чем я успел увидеть его реакцию».

Неду это совсем не понравилось, и у него появилось ужасное предчувствие: «Не волнуйся, Рик, с ним все будет в порядке, я пойду проверю его покои, посмотрю, не проснулся ли он от сна красоты».

Нед слышал, как Брана и Рикона хихикают, пока он поднимался в покои Джона. Джону было не свойственно спать допоздна, поэтому меньше всего он ожидал увидеть его еще спящим.

Нед постучал в его дверь, чтобы убедиться, что он порядочный, но не получил ответа, он постучал еще раз с тем же результатом. Он медленно открыл дверь, все еще давая Джону знать, что он войдет, но это было напрасно, Джона там не было.

Беспокойство.

Нед поспешно покинул покои и отправился в богорошу, чтобы посмотреть, был ли он там, но

ничего. Главный зал, ничего. Конюшня, ничего. По пути к охранникам, наблюдавшим за воротами, он увидел Арья, идущую ко двору.

— Арья, ты не видела Джона поблизости, не так ли? Нед настаивал.

«Нет отца, почему? Он в беде? — спросила Арья.

«Никто не видел его со вчерашнего вечера, сегодня утром он не пришел к завтраку, а Рикон сказал, что прошлой ночью выглядел расстроенным». — ответил Нед. Арья выглядела обеспокоенной.

— Он мог уйти в волчий лес, он действительно проводит там очень много времени, вы не спрашивали дежурных охранников, видели ли они, как он уходил? — спросила Арья.

— Я как раз еду туда, пойди и осмотришься вокруг, посмотри, сможешь ли ты найти его, и если ты скажешь ему, что я хочу поговорить. — ответил Нед, направляясь к Охотничьим воротам, чтобы поговорить с дежурными охранниками.

К сожалению, когда он спросил их, ему сказали, что сегодня утром никто не входил и не выходил через ворота Охотника или какие-либо из трех других ворот. Теперь Нед очень нервничал, когда шел к своему соляру, и его мысли подтвердились, когда он увидел Арья, бегущую к нему по коридору с горстью запечатанных писем и лицом, полным слез.

"Отец! Это Джон, я... я нашла это в его комнате... он... он ушел, — закричала Арья.

Нед провел ее к своему солярию, а она обняла его за бок. — Что ты имеешь в виду под его уходом? Нед ответил, ему казалось, что стены смыкаются.

Она вручила ему шесть писем, все запечатаны, кроме одного, на котором было имя Арьи, на остальных были имена всех его детей, а на одном было его имя.

— Что ты сделал, Джон?

Арья все еще плакала, пока он читал свое письмо, и он знал почему, Джона больше нет, и как бы он ни старался, он не мог упрекнуть его в причинах.

Нед послал разведчиков обыскать волчий лес, но доложил, что у него мало зацепок. Никто хорошо не воспринял эту новость, ну никто. Кейтилин почти убрала руки со всей этой ситуации, заявив, что «если он хочет выйти в мир и сделать что-то из себя, пусть будет так». и что «мы должны уважать его желания». но никто с ней не согласился, даже Санса ко всеобщему удивлению. Арья кричала на свою мать и обвиняла ее во всем, вырываясь из своего солярия, в котором они все были, Рикон тихо плакал в бок Неда, Санса выглядела сожалеющей, а Робб и Бран выглядели обезумевшими и разочарованными.

Нед уже планировал послать разведчиков, он собирался найти Джона, и когда он вернулся, он был полон решимости заставить Джона почувствовать себя в доме, доме, частью которого, как он обещал своей сестре, будет ее сын.

«Прости, Ля»

Сегодняшний день...

Нед оторвался от своих мыслей, когда Джори постучала и вошла в его солярий.

— Лорд Старк, из ночного дозора пришел дезертир... — остальное Джори не сказал.

— Я скоро буду с вами. — ответил Нед, когда Джори ушел и закрыл за собой дверь.

«Долг зовет», — подумал Нед, поднимаясь со стула и выходя из своей солнечной меланхолии.

Джон

"ПИЗДА!"

Это была пятая рыба, сорвавшаяся с его крючка, и каждая ускользнувшая получала все более агрессивное имя. «Пизда» была его предыдущим противником, он предпочитал «Пизда» «Пизда», «Пизда» была крупнее и, казалось, имела более склонность к сотрудничеству, но «Пизда» была шумной и мятежной. Джон также был совершенно уверен, что сходит с ума.

«НАХУЙ ТЫ ТОГДА РЫБАЛКА! Я ВООБЩЕ НЕ ХОТЕЛА ТЕБЯ, ТЫ, ЕБАНЫЙ Урод! ТЫ БЛЯДЬ ВОНИШЬ! ПОШЕЛ!

Да, он терял рассудок.

Джон фыркнул, успокоив дыхание, затратив драгоценную энергию, назвать рыбу уродом было не самой умной идеей: «Почему я так злюсь на тупую рыбу?». Направляясь к носу корабля, Джон оперся руками о перила и посмотрел на горизонт в надежде увидеть какую-нибудь землю или что-то в этом роде. Он думал, что видел землю сотни раз за последнюю неделю или около того, но его глаза или разум обманывали его, и все это начинало приводить в уныние.

Он задавался вопросом, стоило ли все это того. Если в тот момент, когда он найдет землю, он просто рухнет и умрет от первого предмета, с которым соприкоснется, разве это не было бы просто весело. Он помнит все путешествие, которое он совершил бы только для того, чтобы умереть, и он помнит самое начало своего приключения...

Примерно 5 лун назад...

Каменистый берег выглядел таким же жалким, как чувствовал себя Джон, если Винтерфелл казался серым, то и Каменный берег казался серым.

«Дерьмо», — прошептал Джон себе под нос, запрягая лошадь, собирая свои пожитки и направляясь к убогому причалу. Поиск приличного корабля был его главным приоритетом, но на первый взгляд он не был слишком оптимистичен.

Джон знал, что ему нужно найти гостиницу, чтобы привести себя в порядок, от него воняло, ему нужна была хорошая еда и нужна была постель. Итак, имея это в виду, он направился к зданию, похожему на гостиницу, но оно также выглядело как одно из немногих функциональных зданий в этой куче.

Когда он вошел внутрь, его окутал запах пота и рыбы, пол казался влажным, а комната в целом была не освещена, если не считать нескольких свечей, разбросанных по отдельным столам и бару. Также казалось, что свежая партия рыбаков только что пришвартовалась и обустроивалась в уже оживленном заведении.

Он нашел тихий уголок и позвал горничную, чтобы принять его заказ, он быстро обнаружил, что гостиница была полностью заполнена «трахни меня». Он заказал рыбный пирог и эль и начал обдумывать, что делать дальше, отсутствие комнат означало, что он снова спит в лесу, а

погода выглядела такой же скверной, как он себя чувствовал, и он решил, что проснется мокрым.

Горничная вернулась с его рыбным пирогом и элем. «Спасибо». — сказал Джон, передавая монету юной служанке, которая приняла ее с улыбкой и румянцем. Сама еда была вкусной, рыба явно свежей, выпечка была рассыпчатой и золотистой, и Джон понятия не имел, что это был за соус, но все равно поглощал ее с усердием. Тем не менее, эль... не так уж и много, на вкус он напоминал перебродившую лужу, и Джон был почти уверен, что в нем был кусок или два.

Общий покой в трактире был нарушен, когда громкий голос заглушил все остальные.

«Да, надо было услышать маленькую девчушку, как она плакала и кричала, вы бы подумали, что я выпотрошил ее, ХА-ХА... Ну, в некотором смысле я выпотрошил ее, но это не относится к делу, ХА!» Подонок-моряк злорадствовал перед товарищем-моряком за соседним столиком, причем тот, о котором шла речь, не выглядел даже отдаленно заинтересованным в том, что он говорил.

Кружка Джона скрипела от давления, от того, как сильно он сжимал ее в ярости «гребаная отвратительная свинья». Глубоко вдохнув через нос, Джон попытался успокоить свой гнев.

«Он был со мной на лодке, я планировал сделать ее своей женой-солдатом, немного молодой, всего несколько недель, и я бы носил ее в НА. Сумасшедшая сука бросилась в море, так и не увидела, как она выплыла, жаль. Подонок кончил отрыжкой.

Другой моряк, сопровождавший его, допил свой эль, встал и вышел. «О, ТОГДА ПОКА! В море еще много рыбы, не так ли, дорогая, — сказал подонок, хлопнув по заднице прошедшей мимо молодой служанки. Мужчина был явно пьян... и явно пизда.

«Может быть, я украду тебя и сделаю тебя своей солончаковой женой, маленькая леди. У меня есть хорошая лодка, сделанная из прекрасного железного дерева, украл ее у какой-то северной шлюхи, которая плыла по закатному морю, где он не должен был быть, придурок должен был трахаться с его лошадьё и кататься в своем драгоценном снегу. ХА. Подонок искоса посмотрел на горничную, когда она возвращалась к бару.

Это навестило уши Джона.

Поспешно составляя план, Джон смотрел, как мерзавец кружит кружку эля за кружкой: «Как он может пить эту мочу?» а потом через 20 минут, бормоча себе под нос, спотыкаясь, выхожу из гостиницы. Джон решил, что воспользуется предоставленной ему возможностью обеими руками. Он сделал знак служанке, и она подошла к нему, он сказал ей, что снаружи есть славная серая лошадь, запряженная седлом и всем остальным, и что она может продать его, чтобы заработать немного денег для себя, что вызвало у него милую улыбку и искреннее спасибо. Когда Джон встал и последовал за пьяным до самого причала, Джон заметил довольно красивый корабль, к которому он направлялся. «Это подойдет», — подумал он.

Подонок вошел в каюту своего корабля, Джон тихо последовал за ним, сложив свои вещи в ящик на палубе. Солнце садилось, поэтому Джон прождал час на палубе, прежде чем пробраться в каюту, чтобы проверить ситуацию с придурком, оказалось, что он совершенно выбился из колеи, Джон даже начал насвистывать случайную мелодию, чтобы посмотреть, проснется ли он, но человек был как свет.

Джон бросился назад и развязал веревку, которую лодка использовала для причаливания,

спустил паруса и вывел лодку в открытое море. Он сделал это, ему удалось найти приличную лодку, на которой были приличные припасы, если судить по первым взглядам Джона, в сочетании с его собственными припасами, которые он принес с собой, и тем фактом, что он воровал обратно. Корабль, который ранее принадлежал кому-то на его родине, Джон сейчас был довольно доволен собой.

В часе пути от суши Джон решил, что пьяному ублюдку достаточно далеко, чтобы доплыть до берега, «если он утонул, то... жаль, как сказал один мудрец, в море еще много рыбы». Он вернулся в каюту со своим мечом и разбудил идиота.

«ПРОБУДИТЕ, ПРОБУДИТЕСЬ, ВСТАНЬТЕ И СИЯЙТЕ, ПРИНЦЕССА!» — закричал Джон, схватив мужчину и потащив его на палубу.

«Что... какого хрена, чувак... кто ты, черт возьми, такой?» — спросил пьяный, безуспешно пытаясь вырваться из хватки Джона.

«Капитан Джон, иди на хуй». — сказал Джон, выбросив кричащего человека за борт, и плюнул на него, когда тот вынырнул из воды.

«ЧТО ЗА БЛЯДЬ, ЧЕЛОВЕК?! ОЙ, ВЕРНИСЬ, ПРИКОЛ!» Подлец закричал.

«Извините, что вы сказали? Я не говорю на простом языке». Джон ответил.

"КАКИЕ? ПРЕКРАТИТЕ ДУМАТЬ, ДАЙТЕ МНЕ ПОДДЕРЖАТЬ, И Я ЗАБУДУ ОБ ВСЕМ ЭТОМ!» Железнорождённый отчаянно ответил, пытаясь не отставать от лодки.

«Э? Nyke ŷdra daor shifang (я не понимаю)», — ответил Джон на высоком валирийском языке.

И с этими словами Джон отвернулся от кричащего человека и направился к носу корабля, он посмотрел на горизонт: «Ну, слишком поздно отступать». и поселился в начале своего пути.

Сегодняшний день...

Джона отвлекло от мыслей то, что он дергал удочку.

«Ха-ха, понял тебя, маленький засранец». Джон обрадовался, откусив кусочек.

Джон читал всевозможные книги о рыбалке и разных видах рыбы, только что пойманной им рыбой был морской окунь, но его окраска была немного изменена. В последнее время он начал замечать много странностей с некоторыми своими захватами.

«Ну что ж, это ужин на сегодня вместе с моим рыбным десертом и моим напитком из рыбьей крови». Джон шутил сам с собой.

Вода, нехватка воды медленно, но верно становилась проблемой. У него еще оставалось немного, но он распределял его так точно, что рассчитал, что у него есть еще один месяц, прежде чем он полностью выдохнется. Ему очень нужен был дождь, у него было открыто несколько бочек, готовых к ливню.

«Чертова рыба». Джон сказал, когда он сел с раздражением и начал готовить свой ужин. Он помнит первую неделю своего путешествия, когда чуть не сжег корабль, готовя одну из своих первых пойманных рыб, Джон усмехнулся про себя.

Теперь он оцепенел от вкуса рыбы, и не имело значения, какую рыбу он поймал, все они

просто оказались на вкус одинаковыми, он ловил странных черепах здесь и там, но он их не ел. , он не монстр.

Ах, чего бы он только не сделал ради одного из знаменитых пирогов Гейджа с говядиной и беконом в Винтерфелле, с густым луковым соусом и золотистой корочкой...

«Я ХОЧУ ПИЕЕЕЕЕЕЕЕ!!!!» Джон закричал в небеса.

Нед

Пирожное было мягким и рассыпчатым, когда Нед приступил к своему ужину, одному из лучших у Гейджа, и с тем, как тихо были остальные за столом в тот момент, когда они тоже полностью наслаждались едой. Тем не менее, это не уменьшило его беспокойства по поводу того, что сегодня утром сказал дезертир из ночного дозора, твердя о монстрах и ходячих, это все, что Неду нужно прямо сейчас.

Нед посмотрел направо и увидел Арья, уставившуюся в свой пирог и выглядевшую несчастной. Уход Джона так или иначе затронул всех в доме, но больше всего пострадала Арья. Она была очень холодна по отношению к Сансе и Теону, а последний даже вернулся со двора с еще несколькими синяками благодаря Арье и ее коллекции снежков, которые она любит набивать камнями. Другое дело, как она относилась к своей матери, она наотрез отказывалась ходить на уроки вышивания, говоря: «Это для старичков и скучных людей ». Однажды она спросила септу Мордейна, когда та планирует «сохнуть и заползти обратно в ту дыру, из которой выползла», и продолжила собирать мантию, которую оставил Джон, когда дело дошло до того, чтобы целенаправленно разозлить Кейтилин.

Робб и Бран были очень похожи, когда дело дошло до ухода Джона, оба были тихими и в целом не такими живыми, как раньше. Робб с головой ушел в свои барские обязанности, чем Нед не мог не гордиться, но для него это был явный способ отвлечься от того факта, что он скучает по своему брату.

На первый взгляд кажется, что Санса меньше всех изменилась, но Нед заметил, что она пытается скрыть свое разочарование в себе, и ей не становится легче, когда Арья прямо отказывается с ней больше разговаривать.

Рикон бегал вокруг, как потерянный щенок, всегда спрашивая, когда Джон вернется домой, Теон продолжает ехидно комментировать и ухмыляться над собственными шутками об уходе Джона и Кейтилин. что-нибудь, она думает, что семья только что преодолела большие потрясения и теперь может двигаться вперед, как будто ничего не произошло.

Нед должен был сообщить остальным членам семьи о находках разведчика или об их отсутствии, если быть честным, он знал, что Арья не воспримет это хорошо. Он повернулся к Кейтилин и тихо сказал ей: «Собери всех детей после ужина и приведи их в мой солярий».

— Что-то случилось? — спросила Кейтилин.

«Все будет объяснено в моем солярии, вдали от посторонних ушей», — ответил Нед.

Еда закончилась, и Нед направился к своему солярию, чтобы подготовиться к тому, что он собирался сказать детям, им это ничуть не понравится, но он ничего не мог сделать, Джон давно ушел.

Раньше, чем он был готов, дети и Кэт направились к солярию, он уже мог видеть вопросы на их

лицах.

«Что случилось, отец? Это Джон? Они нашли его? — спросила Арья, как только вошла в комнату.

— Все садитесь, и я все объясню. Нед ответил, когда все заняли стулья.

Нед вздохнул и мысленно приготовился к тому, что должно было произойти. «Вы правы, думая, что это относится к местонахождению Джона», - ответил Нед, глядя на Арию.

«Последняя группа разведчиков, которую я послал луну назад, наконец вернулась, но, к сожалению, они не смогли найти убедительный след Джона. Я получил ворона от лорда Мандерли в Белой Гавани, у него тоже не было сообщений о наблюдениях, соответствующих описанию Джона. Отчеты из Замка Блэк от вашего дяди Бенджена, Шеи от личных разведчиков лорда Риды и самой Короны — все отрицательные. Джон полностью исчез».

Он мог видеть, как Арья плачет, но ему нужно было пройти через это. — Разведчики, которые вернулись сегодня днем, сказали, что если Джон где-то там, он чертовски уверен, что они не смогут преследовать его, он для них полный призрак. И, к сожалению, я принял трудное решение прекратить поиски и отправить мужчин обратно в их дома, несправедливо держать их подальше от их семей, пытаюсь найти кого-то, кто не хочет, чтобы его нашли, - закончил Нед, когда он посмотрел на выпотрошенные лица всех в комнате, ну не всех.

«ВЫ НЕ МОЖЕТЕ, ВЫ ДОЛЖНЫ ИЩАТЬ, ПОЖАЛУЙСТА, ОТЕЦ!» Арья закричала со слезами на глазах.

«Мне жаль, Арья, но решение принято. Если Джон захочет вернуться домой, он вернется, когда будет готов». — ответил Нед.

«МЫ НЕ МОЖЕМ БРОСИТЬ ЕГО, ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗДЕСЬ С СЕМЬЕЙ... Я... я так по нему скучаю». Закончив, Арья посмотрела вниз. Опустошенность даже не сокращала это так, как Арья в этот момент, и ее крик и плач также вызвали у Рикона слезы.

Нед чувствовал себя ужасно.

— Успокойся, Арья, ты заставляешь своего младшего брата плакать. — упрекнула Кейтилин, полное отсутствие чувствительности время от времени поражало Неда.

Взгляд Арьи на мать пробрал Неда до костей. «Это твоя вина! Он ушел из-за ВАС! Я НИКОГДА НЕ ПРОЩУ ВАС ЭТОГО! Я НЕНАВИЖУ. ТЫ!» Арья закричала Кейтилин, когда у нее закончился солнечный свет. Нед позвал Джори в конце коридора и велел ему присматривать за ней, он не хочет, чтобы она сделала какую-нибудь глупость.

Нед с раздражением садится на стул как раз перед тем, как Робб задает ему трудный вопрос: «Отец, ты... ты не думаешь, что он мертв, не так ли?» Нед видел страх в глазах сына, когда тот спросил его об этом.

Ему нужно было немедленно отбросить такие мысли: «Он не мертв, Робб, это Джон, он может о себе позаботиться, к тому же, если бы он был мертв, разведчики наверняка бы что-нибудь нашли». Нед ответил, не на сто процентов уверенный в своих утверждениях. Но он по-прежнему отказывался верить в худший сценарий.

Кейтилин вовремя вмешалась: «Может быть, мы должны прийти к выводу, что Джона

действительно больше нет. Эта потеря затронет всех нас, но это не то, что мы, как семья, не можем преодолеть. Может быть, провести церемонию в его память, чтобы он знал, что его не забыли, мы можем пригласить некоторых лордов, лордов вроде лорда Карстарка и лорда Мандерли. Они также могут привести с собой всю свою семью, мы устроим Джону респектабельные проводы». Кейтилин закончила с мягкой улыбкой на лице, Санса согласно кивнула.

Нед знал, что она делала, и, судя по всему, Робб тоже, она намекала на помолвку и Роббу, и ему самому. Робб поднялся со своего места с хмурым взглядом на мать и вывел Брана и Рикона из своего солярия, пообещав им сказку на ночь. Нед не мог поверить в ее дерзость, не могло быть совпадением, что в двух домах, которые она упомянула, были дамы того же возраста, что и Робб, но не обрученные.

Кейтилин, полностью довольная собой, встала со своего места вместе с Сансой и направилась к двери, обучая Сансу, как правильно подготовить замок к проведению мероприятия и как леди должна следить за тем, чтобы все было в порядке.

— Ты зря тратишь время, Кэт, церемонии не будет. — пробормотал Нед, чувствуя, как его вены вскипают от гнева.

«Это конец для всех нас, Нед, это то, что нам всем нужно после этого испытания. Как только похороны закончатся, мы всей семьей сможем начать путь к выздоровлению». Кейтилин ответила, не подозревая о гневе Неда, который в этот момент достиг своего предела.

«ПОХОРОН НЕ БУДЕТ, ПОТОМУ ЧТО НИКТО НЕ УМЕР! И ТВОЕМ СМЕШНОМУ ПЛАНУ НАЙТИ ГРОБУ ЖЕНУ ВО ВРЕМЯ ЭТОЙ ВООБРАЖАЕМОЙ ЦЕРЕМОНИИ ТОЖЕ НЕ БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ! — закричал Нед, когда Кейтилин смотрела прямо в ответ с каменным лицом, пока Санса делала шаг назад к двери.

«Это съест тебя заживо, Нед, первый шаг горя — это отрицание, тебе нужно осознать, что Джон не вернется. Пока ты варишься в собственных страданиях из-за мальчика, вокруг тебя растут твои дети, и ты все это упускаешь». И с этими словами Кейтилин и Санса вышли из комнаты, но не без того, чтобы Санса удостоила его обеспокоенной улыбкой, на которую он ответил больше ради нее, чем ради себя.

«НА БЛЯДЬ!» — крикнул Нед в пустой солнечный свет, запуская свой стул через всю комнату. Глубоко вздохнув, он понял, что ему нужно успокоиться, ему нужно помолиться, и есть только одно место, где он может это сделать.

Схватив свой плащ, он вышел из своей комнаты и прошел мимо озабоченно выглядящего Джори: «Ни слова». — сказал ему Нед, выходя из крепости в холодную ночь и направляясь к богороще, чтобы помолиться своим богам по слишком многим причинам.

Джон

В воздухе витал холодок, Джон чувствовал это на своем лице, когда лежал на палубе, завернувшись в свою верную медвежью шкуру. Небо сегодня было ясным, и чайки летали строем в идеальной синхронизации, это было завораживающе. Это была одна из многих интересных вещей, которые он увидел в этой поездке, а Джон повидал многое.

Он видел кое-что прекрасное, например, странно раздетую рыбу, которая выглядела так, словно из нееросло что-то вроде птичьих перьев. Он хотел поймать одну и посмотреть, какая она на вкус, но, если быть честным, Джон боялся испортить легкое от отравления.

Он видел некоторые странные вещи, например, собаку, которую он видел... или рыбу... Джон не был уверен, что именно он видел в тот день. Они были робкими, но дружелюбными маленькими существами, к сожалению, в тот момент, когда он звал одного из них, они убегали.

А потом были не очень приятные вещи, вроде густого тумана, через который он плыл, который длился почти две недели. Странные зазубренные скалы здесь и там, которые торчали из воды во время плавания, и даже не заставляли его задуматься о довольно длинном отростке, который, как он клянется, он видел сквозь густой туман, эта штука вызывала у Джона кошмары, это было чудо, что он даже выбрался с другой стороны.

Возвращаясь к тем воспоминаниям, разум Джона путешествовал еще дальше в прошлое. Погружаться в мысли о своих братьях и сестрах было одним из его любимых прошлых раз в последнее время, о Сансе, когда она так сильно концентрировалась на своих швах, что кончик ее языка высывался изо рта. Или Брана, который чуть не довел Джона до сердечного приступа, когда решил срезать путь наружу, вылезая из окна спальни Джона. О Роббе, когда он будил Джона по утрам горстью снега в лицо и ударом по телу для пущей меры.

Он подумал о маленьком Риконе, которого он до сих пор не понял, что именно он увидел, когда посмотрел на Джона с лицом, полным благоговения. Он подумал об Арье, своей самой большой стороннице. Он надеется, что она все еще держится, будучи самой большой занозой в заднице для своих родителей, какой она только может быть, и надеется, что она все еще закрывает глаза на ядовитые учения и убеждения септы Мордейна. Там был Теон... он может отвалить, если дело касается Джона.

А потом пришли их родители. Кейтилин Талли Старк была предубежденной, мстительной, она была на грани экстремизма, когда дело касалось ее извращенных убеждений, и она была стервой. Ненависть — сильно сказано... Джон ненавидел ее, больше ничего. А еще был его отец, почтенный лорд Эддard Старк. Человек, который на первый взгляд был самым честным человеком, которого вы когда-либо встречали, но для Джона он был человеком, виновным во лжи и секретах, человеком, виновным в небрежности. Что, черт возьми, сделал Нед Старк, чтобы счесть необходимым скрыть от него личность матери Джона? Я продукт изнасилования? Я внебрачный сын женщины, которая уже была замужем, когда меня зачали? Лорд Старк сделал кому-то рога? «О боже, пожалуйста, не будь сумасшедшей сестрой Кейтилин », — вздрогнул Джон.

Как бы то ни было, теперь это все в прошлом, он ничего не может с этим поделать, его мать вполне может быть гребаной королевой в этот момент, это ничего не изменит. Как бы он ни старался сохранять позитивный взгляд на будущее, он не был наивен, Джон был почти уверен, что скоро умрет. Он не видел ни лодок, ни людей, ни земли, ничего не было, только бесконечный горизонт за полгода. Он не мог вернуться назад; отсутствие припасов прикончит его еще до того, как он снова увидит Вестерос, и ему все равно придется плыть обратно через массу зазубренных скал и густой туман, который он только что выжил по чистой случайности по пути сюда.

Джон покорно потер лицо, проводя пальцами по своей густой бороде, которой он, если быть честным, довольно гордился. Он знал, что ее нужно подстричь, как и его волосы, свисающие до плеч. В конце концов он завязал их в пучок, чего он никогда раньше не делал, и он до сих пор не был уверен, нравится ли ему это. или нет, независимо от того, в долгосрочной перспективе его нужно было разрезать, чтобы он стоил того.

Со вздохом Джон закрыл глаза и прислушался к шуму волн, он всегда убаюкивал его, и он довольно легко засыпал. Это было не единственное, что помогало ему заснуть, звук

плескавшейся воды, волн, раскачивающих лодку, как его мать укачивала его, когда он был младенцем... если бы она не была призраком из снов Джона. . Звук странного карканья чайки вдалеке, хлопанье парусов его лодки, отдаленные крики товарищей-матросов.

...ждать.

Глаза Джона резко распахнулись, когда он вскочил на ноги и посмотрел в направлении, откуда доносились крики, вдалеке, примерно в 150 ярдах, он увидел странного вида парусную лодку, у нее был своего рода навес, построенный прямо посередине. из него и под ним два человека кричали и махали руками в его сторону.

«Пираты» .

Или так думал Джон. Пока он готовился к атаке, схватив свой меч, прислоненный к грот-мачте, странная лодка плавно подплыла к его борту. Он был выше их на палубе, так что хорошо их видел, они совсем не были похожи на пиратов, они выглядели... другими, как он не мог описать. Двое мужчин смотрели на него с дружелюбным выражением лица, но также, казалось, пытались его уговорить.

Человек справа закричал на него на языке, совершенно незнакомом Джону, так что все, что он мог сделать, это пожать плечами, указать на свой рот и покачать головой. Мужчина, похоже, осознал ситуацию и тоже начал говорить знаками. Он указал на себя, затем указал на Джона и, наконец, указал на горизонт, кивнув головой. Сбитый с толку, Джон посмотрел туда, куда указывал мужчина, и его глаза расширились. Они хотели, чтобы он последовал за ними в том направлении, куда они указывали, к земле, к настоящей земле.

«Боже мой, я сделал это... Я действительно сделал это». Джон подумал, что его сердце вот-вот разорвется.

Земля привет.

<http://tl.rulate.ru/book/81368/2508658>